

## Влияние взаимодействия

«Никогда не иди в воду один,— это первое правило, которое я выучил на уроке по плаванию,— кто-то должен быть рядом, чтобы помочь, если ты попадешь в беду». Когда мне было девять лет, я понятия не имел, насколько опасной может быть вода. Это правило было не для меня, пока не наступило очередное лето.

Я стоял в оцепенении на песке, глядя, как сильные потоки воды тянули моего двоюродного брата в море. Когда я решился прыгнуть в воду и приплыл на помощь, он схватил меня, и мы оба скрылись под водой. Я всеми силами старался отцепиться от него и, наконец, оттолкнув его, оставил тонуть. Я, как сейчас, помню его крики: «Не бросай меня!» К счастью, когда я выбрался на берег, мимо меня в воду бросились двое мужчин и спасли моего кузена от неминуемой гибели. Я навсегда запомнил тот день. С тех пор я никогда не купаюсь один.

Подобным образом мы не должны пытаться толковать ветхозаветные истории в одиночку. В толковании этих рассказов скрываются опасности. Сильные потоки могут унести нас в море неправильного понимания. Ради безопасности мы должны учиться толковать вместе с другими людьми, чтобы в случае беды кто-то всегда мог помочь.

В предыдущей главе мы увидели, как Святой Дух готовит нас к чтению Ветхого Завета через различные аспекты личной христианской жизни. В этой главе мы обратим внимание на второй важный влиятельный фактор: взаимоотношения в обществе. С каким обществом мы взаимодействуем? Насколько динамичны эти взаимоотношения? Как связано толкование с взаимоотношениями? Изучая эти три основных аспекта, мы увидим, насколько значительно влияние других людей на наше толкование ветхозаветных историй.

## Взаимоотношения в обществе

Большинство евангелистов читают Ветхий Завет, совершенно не нуждаясь в помощи других. «Все что нужно для чтения — это Дух, Библия и я сам». Хотя такое мнение и в самом деле определяет основные элементы толкования, оно является только частью общей картины. Нам также нужна помощь других в толковании Ветхого Завета.

Каждый из нас живет в каком-нибудь обществе. Мы организуем себя в семьи, клубы, общины и народы ради взаимной поддержки. Слова Господа в Библии отражают важность общения. Все, что Он сотворил, было «хорошим» (Быт.1:25); в конце оно было «весьма хорошим» (1:31). Но затем, посмотрев на одиночество первого человека, Он провозгласил: «Не хорошо быть человеку одному» (2:18). Согласно Божьей воле, для нас благо жить и работать с другими.

### Общество человечества

Как последователи Христа, мы действуем в двух сферах общества. Во-первых, мы взаимодействуем со всем человечеством. В сфере общей благодати мы многое разделяем с другими людьми, несмотря на наши разные религиозные убеждения. Мы живем в одном и том же физическом мире, разделяем многие направления культуры и работаем вместе для достижения общих целей. Хотя мы и не должны пасть жертвой греховности этого мира, мы все равно не можем оградить себя от остального человечества.

Большинство из нас признает необходимость взаимодействия с человечеством в различных видах деятельности. Мы редко интересуемся религиозными убеждениями авто слесаря, если машина сломалась. Если он известен своей честностью и хорошей работой, мы звоним ему. Крысолов не обязательно должен быть христианином. Мы не просим позвать верующего офицера, когда звоним в полицейский участок. В повседневной жизни мы постоянно полагаемся на людей,

которые не разделяют наших христианских убеждений. Поэтому нас не должно удивлять, что при изучении Ветхого Завета нам необходимо взаимодействовать с неверующими. Многие люди, не исповедующие веру во Христа, сделали важный вклад в толкование ветхозаветных историй. Огромная часть их исторической, лингвистической, философской и даже теологической работы повлияла на толкование ветхозаветных историй и сегодня.

Но как могут неверующие понимать что-то в Ветхом Завете? Разве они имеют Святого Духа, который так необходим при толковании? Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны осознать, что Библия представляет неверующих с двух сторон.

С одной стороны, Павел отражает фундаментальные убеждения неверующих в своем предостережении Колоссянам: «Смотрите (братия), чтобы кто не увлек вас философиею и пустым оболщанием, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол.2:8). Неверующие преданы человеческим традициям, отделенности человека от Бога. Это то, что формирует их мышление, поведение и взгляды на все окружающее. Они подавляют истину откровения (Рим.1:18); они любят тьму и ненавидят свет (Ин.3:19); их понимание извращено и омрачено (Еф.4:17–18). Влияние греха распространяется даже на их мышление. По сути, противление неверующих Богу удаляет всякую надежду на истинное понимание Бога, мира и путей человечества. Чем больше они прилепляются к человеческим преданиям, тем более бессмысленными и тщетными становятся их усилия во всем полагаться на себя. По закону общей благодати, Господь удерживает их попытки жить в постоянном отвержении Христа. Как сказал Павел: «Ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон» (Рим.2:14). Ни один неверующий не может быть полностью независим от Бога. В той или иной степени, сознательно или нет, но он во многом полагается на христианские ценности. Это происходит благодаря общему (необязательно искупляющему) действию Духа.

Писание подтверждает это. Например, книга Притчей утверждает, что знание и мудрость покоятся на «страхе Господнем» (1:7). Истинное знание и житейская мудрость всегда подчинены библейскому закону веры. В то же время, книга Притчей содержит множество изречений мудрецов из других культур древнего Ближнего Востока. Притчи Агура (30:1–33) и Лемуила (31:1–9), скорее всего, появились вне Израиля. Мудрецы древнего мира были благословлены откровениями общей благодати, которые являются ценными и для людей истинной веры.

Новый Завет также свидетельствует о подобном взаимодействии с неверующими. Иисус говорил Своим последователям учиться у фарисеев, их Иудейских учителей, хотя и предостерегал от их лицемерия (Мф.23:1–12). Павел положительно относился к высказываниям языческих философов. В книге Деяний Апостолов (17:28) он цитировал Аратуса и Клеантия. В послании к Титу (1:12) он ссылаясь на Епименидия. В первом послании Коринфянам (15:33) он упоминал слова Менандера. Очевидно, что Бог дает неверующим многие откровения общей благодати.

Евангелисты бросаются в крайности, когда речь заходит о чтении неверующими Библии. С одной стороны, мы так боимся их ложных идей, что полностью избегаем их теологических комментариев. «Они же не христиане,— говорим мы, — от них нужно держаться подальше!» Но это противоречит общим действиям Духа. Подумайте над советом Кальвина: «Если мы действительно относимся к Духу Божьему как единственному источнику истины и не хотим обесчестить Его, мы не будем отвергать ни саму истину, ни тех, через кого она может проявиться».

Однако, с другой стороны, некоторые евангелисты забывают о том, что основные религиозные убеждения оказывают значительное влияние на понимание Писания. К мнению неверующих они относятся без особого опасения. Но мы никогда не должны забывать, что убежденность человека в своей автономности, особенно его духовное состояние, играют основную роль в его толковании Ветхого Завета.

Ни одна из этих крайностей неприемлема. Мы должны признавать откровения неверующих, но при этом не игнорировать их возможной опасности. Взаимодействие с неверующими похоже на раскопки в поисках золота. Самородки откровений смешаны с тоннами бесполезных камней и грязи. Мы не должны быть настолько глупы, чтобы проходить мимо самородков настоящего золота, где бы они ни находились. Мы являемся частью человечества, и нам следует быть готовыми взаимодействовать с неверующими в поисках понимания ветхозаветных историй.

## Общество верующих

Христиане также принадлежат второй сфере общества, телу Христову. Мы стали членами новой человеческой расы — верующих людей (1Кор.12:13). В этом особенном обществе мы наслаждаемся близким общением, превосходящим любые связи и отношения с обычными людьми. Мы разделяем «одного Господа, одну веру, одно крещение» (Еф.4:4–6). И что наиболее важно для герменевтики, мы разделяем одну освящающую и просвещающую работу Святого Духа.

Доктрина Реформации о священстве верующих указывает на необходимость во взаимодействии между ними. К сожалению, эта доктрина часто неправильно воспринимается как учение о том, что толкование Писаний является исключительно вопросом личного вкуса. Но первоначальный смысл этой доктрины совершенно противоположен. Реформаторы считали, что понимание Писаний является делом всех верующих, действующих как одно тело Христово. Согласно мнению Иствуда, «доктрина о священстве верующих при правильном понимании превосходит разделение между служителями и прихожанами и, не упраздняя разницы их функций, объединяет их в едином, общем деле священства». Священство противоположно индивидуализму; оно служит объединению верующих. Мы толкуем Писания вместе.

Новый Завет обычно говорит об общении верующих в контексте их взаимного служения и сотрудничества (Фил.2:1–4; 1Кор.12:12–31). Мы не стоим отдельно друг от друга; мы трудимся вместе для Божьего Царства. Мы объединяем усилия в служении друг другу, как члены тела Христова. Мы объединяемся также для того, чтобы лучше понимать Ветхий Завет. Мы изучаем его вместе в церкви, дома и в школах. Мы служим друг другу, когда обмениваемся мыслями, в надежде на то, что вкладом каждого Дух обогатит единую симфонию истинного понимания.

В наши дни нужда во взаимодействии с обществом верующих больше, чем когда-либо раньше. Мы живем в век информационного взрыва. Многие годы ученые сосредотачивались либо на Ветхом Завете, либо на Новом Завете. Сегодня внимание еще больше сужается и направляется только на маленькие частички Ветхого и Нового Заветов. Библейское толкование все больше усложняется, благодаря чему в огромной мере увеличивается масштаб требуемых исследований и изучений, а также появляются новые специализации.

Умножение различных специализаций явно свидетельствует о необходимости сотрудничества между ними. Пасторы и учителя, к примеру, не могут быть экспертами во всех сферах, влияющих на толкование Ветхого Завета. Нам нужно довольно хорошо разбираться в как можно большем количестве предметов, но ограниченность времени и способностей не дают возможности проводить свои исследования во многих сферах. Поэтому нам необходимо взаимодействие с теми, кто специализируется именно в этих областях.

Насколько ваше толкование зависит от других людей? С библейской точки зрения, правильное толкование требует взаимодействия с обществом. Нам нужна помощь других людей, верующих и неверующих.

## Динамика христианского взаимодействия

Несколько лет назад один мой друг попросил меня тренировать баскетбольную команду. Я никогда не делал этого раньше и к тому же совершенно не знал ребят. Но я все равно согласился. Прежде всего, я старался оценить способности каждого игрока, — кто как водит мяч, кто может попасть по кольцу издалека, кто точнее всех дает пас и т.д. Затем я принялся формировать команду; я учил ребят, как работать вместе. Я мало знал о тренерской работе, но я точно знал одно: чтобы получилась команда, нужно учитывать таланты каждого игрока.

Взаимодействие в христианском обществе является командной деятельностью. Если мы хотим трудиться вместе, мы должны учитывать, по крайней мере, два пункта: во-первых, мы должны познакомиться с различными игроками нашей команды. Из каких задач состоит наш успех? Кто отвечает за них? Во-вторых, мы должны учиться координировать вклад каждого игрока в общее дело всей команды. Как и в чем нам нужно сотрудничать с другими?

## Элементы взаимодействия

Какие элементы взаимодействия мы должны учитывать, приступая к Ветхому Завету? Какие игроки составляют нашу команду? Для удобства мы поговорим о трех основных элементах: наследии, окружающей обстановке и личном суждении.

**Наследие.** Первым элементом взаимодействия является наследие, историческое проявление христианской веры. В определенной мере мы всегда будем действовать под влиянием людей, которые прошли перед нами. Наше мнение о правильном толковании во многом определяется богословским наследием, переданным нам.

Но зачем нам уделять внимание наследию при толковании Ветхого Завета? Какое отношение имеет прошлое к нашему сегодняшнему пониманию? Наследие вносит свой вклад в наше понимание, так как оно показывает нам, как Святой Дух учил Свой народ в прошлом. Хотя мы иногда ведем себя так, как будто Святой Дух начал свое дело на заре нашего поколения, это не так. Он всегда учил церковь.

Верующие прошлых веков боролись с грехом так же, как и мы. Мы учимся на их ошибках, мы также учимся на их достижениях. Наше теологическое наследие является очень полезным для успешного толкования. Многие древние труды на тему божественности и человечности Христа, Троицы, исторической реальности нашего искупления во Христе установили параметры существующей ортодоксальности и дали нам четкие направления для толкования. Поэтому, если нам на глаза попадает что-нибудь несоответствующее этим фундаментальным христианским взглядам, мы тут же объявляем его ересью и отбрасываем в сторону.

Протестанты также считают многие основные принципы Реформации бесспорными. Такие доктрины как *Sola Fide* (Единая Вера), *Sola Scriptura* (Единое Писание) и *Sola Gratia* (Единая Благодать) были столпами реформы. Эти важнейшие библейские доктрины ортодоксальная протестантская церковь по сей день поддерживает. Любое толкование, которое нарушает эти общепринятые протестантские доктрины, не принимается.

Наследие приобретает более четкие формы в вероучениях деноминаций. Многие церкви имеют формальные документы, представляющие их классическое следование четким традициям. Реформированные церкви одобряют такие документы как Первое Швейцарское Исповедание и Второе Швейцарское Исповедание, Гейдельбергский Катехизис и Бельгийское Исповедание, а также Вестминстерское Исповедание веры. Лютеранские взгляды суммированы в Книге Конкорда, в которой содержатся Аугсбургское Исповедание, Формула Конкорда и Катехизис Лютера. Англиканцы опираются на Тридцать Девять Статей. Баптисты находят свое доктринальное наследие в Филадельфийской Конфессии, которая первоначально появилась как Лондонская Конфессия. Многие древние деноминации не имеют своих письменных документов, но их устные традиции сформировали кодекс убеждений, определяющий степень ортодоксальности их церквей.

Писанные и неписанные церковные стандарты с веками меняются, но их основные доктрины стабильно и успешно передаются из поколения в поколение, формируя определенные богословские направления.

На менее формальном уровне, наследие включает труды выдающихся личностей прошлого. Каждое ответвление церкви имеет особенных людей, оказавших влияние на формы этой традиции. Лютеране равняются на Мартина Лютера и Филиппа Меланктона. Герой кальвинистов — Джон Кальвин. Корни движения методистов ведут к Джону и Чарльзу Уэсли. Каждая церковь имеет в своем прошлом лидеров, чьи комментарии, проповеди и богословские работы пользуются огромным уважением.

Для чего же нам прислушиваться к доктринам прошлого? Почему бы просто не читать библейский текст для себя? Отвечая кратко, игнорирование наследия — это первый шаг к ереси. Подумайте о некоторых современных еретических группировках. Свидетели Иеговы, Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней и другие еретические собрания не признают теологическое наследие истории Христианства. Хотя они, в основном, не отрицают явно авторитет самого Писания, работу Святого Духа на протяжении истории церкви они считают ничем. Отвержение наследия при чтении Писаний неизбежно ведет к серьезным ошибкам.

**Окружающее общество.** Вторым игроком нашей герменевтической команды является окружающая нас община. Святой Дух не только дает нам богатое наследие, Он так же

благословляет нас живым общением с верующими современниками, которые делают свой вклад в понимание ветхозаветных историй.

Взаимодействие на этом уровне охватывает множество различных групп. Во-первых, нас окружает формальная церковная община. Как Апостол Павел подчинил себя Иерусалимскому собору, чтобы приобрести мудрость других церковных властей (Деян.15:6–29), так и мы имеем привилегию подчинения властям, должным образом установленным в наших церквях. Многие деноминации имеют официальные каналы, через которые выражается совместная мудрость церкви. Конституционные документы, должностные бумаги, рекомендательные письма и дисциплинарные акции часто отражают учение Духа сегодня.

Окружающее общество также может принимать форму современных ученых кругов, богословских школ и других псевдоцерковных ассоциаций. В данном случае отсутствует какое-либо церковное руководство, но работа таких групп представляет собой ценные исследования опытных толкователей. Их суждения, несомненно, не являются непогрешимыми, но должны, по крайней мере, заставить нас подумать, прежде чем принимать противоречащее их взглядам толкование.

Взаимодействие с окружающим обществом также подразумевает надлежащее уважение к служению различных учителей Церкви. Святому Духу было угодно одарить некоторых людей особыми способностями к пониманию и изъяснению Писания (Еф.4:11–12). В большинстве случаев такие способности признаются официально через выдвижение на служение. Дар учительства же может проявиться и у обычных прихожан. В любом случае, внимательные толкователи никогда не отворачиваются от учения других. Мы должны читать современные комментарии и теологические догматы, а также прислушиваться к мнению других, когда толкуем ветхозаветные истории.

Даже обычное рассуждение над Писанием является важным. Когда мы участвуем в библейских занятиях, разговариваем за обеденным столом или с кем-нибудь едем в машине, происходит взаимодействие, отражающееся на нашем толковании Ветхого Завета. Иногда Дух дает нам четкие откровения через людей, от которых мы никогда не надеялись научиться чему-либо. Студенты учат своих профессоров, прихожане учат пасторов, дети учат своих родителей. Дух дает откровения по Своему усмотрению. Каждый раз, когда мы разговариваем о Писании с другими верующими, мы говорим с такими же учениками Духа. Чем яснее для нас этот факт, тем больше мы чтим Его служение.

Итак, окружающее нас общество формирует второй элемент взаимодействия. Работа Духа в наших современниках является обильным источником для нашего собственного толкования.

**Личное суждение.** Личное суждение нашего понимания ветхозаветных историй, независимо от мнения других, является третьим элементом взаимодействия. Конечно же, мы никогда не можем полностью избежать влияния на нас наследия и окружающего общества. Однако мы нередко приступаем к Ветхому Завету, не обращая особого внимания на то, что сказали другие. Мы читаем со своей «колокольни».

Иногда, читая Библию, мы можем интуитивно чувствовать смысл того или иного места. В другой раз мы можем определить значение ветхозаветной истории на основе внимательного изучения. Но в любом случае, говоря о личной точке зрения, мы говорим о том, что мы, а не другие, думаем о той или иной истории.

Несмотря на важность духовного наследия и окружающего общества, Бог желает, чтобы каждый верующий формировал свое собственное понимание Библии. Писание явно дает нам понять, что каждый из нас ответит за свое личное обращение со Словом Божьим. Павел сказал, что «каждый из нас даст за себя отчет Богу» (Рим.14:12). Толкователи Слова не спрячутся за свои общины; каждый ответит за свой подход к толкованию ветхозаветных историй.

Личным суждениям некоторые евангелисты часто придают слишком большое значение либо игнорируют их вовсе. С одной стороны, некоторые верующие чувствуют себя такими беспомощными, что во всем слепо полагаются на мнение других. Я слышал высказывания многих людей: «Я не понимаю Библии; я просто верю тому, что говорит пастор». Но даже некоторые пасторы боятся самостоятельно мыслить и толковать. Они прилепляются к своим справочникам и комментариям, как попугаи, повторяя сказанное другими.

Чтобы не обманывать себя, мы должны иногда твердо опереться на свою точку зрения, несмотря на мнения других. Где бы мы сегодня были, если бы наши предшественники просто следовали своему наследию и мнению окружающего общества? Представьте последствия, которые имела бы

церковь, если бы Павел не противостоял Петру (Гал.2:11–21). Какой была бы церковь, если бы Мартин Лютер не выступил один против Рима? Мы должны быть непоколебимы в суждении, когда другие уклоняются от истины.

С другой стороны, некоторые евангелисты предполагают, что имеют больше откровения от Духа, чем кто-либо другой и превращают каждое свое толкование в каменный догмат. Их мнение нерушимо и абсолютно. Именно так легче всего власть в самые извращенные заблуждения.

В наших личных толкованиях всегда есть несовершенства. Даже самый простой стих может предложить больше, чем наш ум может вместить. В своем толковании мы должны быть смиренными, готовыми учиться у других, если хотим эффективно взаимодействовать с христианским миром.

## Баланс и проверка

Важным принципом работы демократической структуры является баланс. Для того чтобы избежать тирании, государственные ведомства проверяют и следят друг за другом. Но эта система имеет свои недостатки. Поскольку никто не имеет абсолютной власти, решения почти невозможно принимать быстро и легко. Диктаторы совершают многое за короткое время. Менее чем за десятилетие Адольф Гитлер превратил Германию в мощную военную машину. Пол Пот перевернул Кампучию за одну ночь. Сосредоточенная власть производит огромный эффект. Однако история показывает, что только сбалансированная система может предотвратить тиранию.

Взаимодействие с обществом также должно иметь сбалансированную систему. Наследие, окружающая среда и личные суждения делают важный вклад, но ни одно из них не стоит выше других, потому что каждое благословляется Духом, и каждое подвержено влиянию греха. В нашем наследии есть много позорных ошибок. Окружающее общество также не всегда бывает надежным. Если мы честны с собой, нам несложно признать, как быстро мы впадаем в заблуждение. Поэтому элементы взаимодействия должны проверять друг друга.

Многие верующие предпочитают полностью полагаться на какой-нибудь один элемент и не обращают внимания на его уравновешенность другими. Наша работа с Ветхим Заветом была бы проще, если бы нам не нужно было выбирать между различными мнениями других. Однако, как сосредоточенная политическая власть ведет к притеснению, так чрезмерное доверие одному элементу взаимодействия с обществом ведет к герменевтической тирании.

В других случаях, евангелисты подчиняются тирании наследия. Эти доброжелательные верующие смотрят на сегодняшнюю церковь, видят ее многие слабости и идеализируют некоторые исторические периоды. Результаты такого уклонения нетрудно увидеть. Когда наследие диктует герменевтику, мы теряем связь с современным миром. Наши толкования становятся неуместными, непонятными и неспособными решать сегодняшние проблемы.

Проблемы наших дней побуждают церковь искать ответы на них далеко за пределами наследия. Сегодня мы должны толковать ветхозаветные истории в свете ядерной войны, всемирного голода, прав человека, медицинского умерщвления в случае неизлечимой болезни, аборт, генной инженерии и множества других современных проблем. Наследие может оказывать только косвенное воздействие. Полная зависимость от него отвлекает нас от современных задач.

Окружающее общество также может угнетать свободу толкования. Многие из нас склонны следовать за любым богословским новшеством, попадающим на глаза. Когда церковь разбирается в каком-то вопросе, мы можем обнаружить, что почти каждая история Ветхого Завета говорит о нем. Но как сказал Павел, мы не должны быть носимы всяким ветром учения (Еф.4:14). Нам нельзя позволять взглядам сегодняшнего общества доминировать над истиной Писания.

И, наконец, мы иногда коронуем свое личное суждение его абсолютным монархом над герменевтикой. Эта проблема особенно остра среди ученых. Нам говорят, что идеальный современный ученый — это человек, который следует за истиной, куда бы она ни вела, несмотря на традиции и общественное мнение. Некоторые пасторы и церковные лидеры подражают этому ученому идеалу, всегда стараясь сказать что-то уникальное. Но чрезмерное увлечение собственным творчеством и личными взглядами может быть опасным. Когда мы забываем о балансе между наследием, окружающим обществом и личным судом, наше индивидуалистическое толкование может привести к разделению церкви. Личный суд, как и дары Духа, должен использоваться для назидания (Еф.4:11–13). Стремление к истине — это не одиночное путешествие; это цель, к которой мы стремимся плечом к плечу с другими. Задача христианского ученого заключается не в том,

чтобы вводить новые идиосинкразические подходы к ветхозаветным историям. Он должен толковать их, одновременно участвуя в остальных сферах общественного взаимодействия.

Каждый из нас может стать жертвой герменевтической тирании. Чтобы избежать этого, нам нужно направлять свои природные склонности. Не слишком ли я основываюсь на наследии? Не слепо ли я следую современным направлениям? Не во всем ли я полагаюсь на свой суд? Как мне уравновешивать эти элементы взаимодействия?

Тем не менее, даже при надлежащем внимании ко всем трем членам нашей команды, неизбежно возникнет напряжение. Наследие, окружающее общество и личный суд не всегда могут находиться в гармонии.

Иногда различные элементы подтверждают друг друга; мы часто замечаем, что наши личные убеждения совпадают с убеждениями современной церкви и наследия. Однако такая гармония не гарантирует правильного понимания Писания.

Но иногда разногласия в нашей герменевтической команде настораживают. Нас должно настораживать, когда церковь уходит от своего наследия. Если кто-то нашел поддержку своей странной идее в церкви, мы также должны насторожиться.

Каждый член нашей герменевтической команды играет свою роль. Наследие обеспечивает нам связь с работой Божьего Духа в верующих прошлых эпох. Окружающее нас современное общество отражает работу Духа в верующих наших дней. Личный суд старается получить личное просвещение от Духа. Учитывая всю сложность толкования Ветхого Завета, нам необходимо, чтобы каждый из этих элементов гармонировал и подстраховывал другие (см. рис. 7).

## Толкование и богословие

Необходимость баланса взаимодействий в христианском обществе беспокоит многих евангельских верующих. Перед нами стоит важный вопрос. Неужели богословское наследие церкви должно управлять нашим толкованием Библии? Должны ли мы позволить богословию влиять на наше понимание? Разве таким образом мы не ставим повозку перед лошадью? В конце концов, богословие должно извлекаться из Библии, а не влиять на нее.

### Единое Писание

Для многих евангельских верующих протестантский девиз «Sola Scriptura» (Единое Писание) улаживает этот конфликт. «Писание должно определять наше богословие,— говорим мы. — Богословие не может предшествовать Писанию». Как и утверждает девиз Реформации, только Писание может управлять богословием. Однако такой ответ не проясняет всех аспектов взаимосвязи богословия и толкования.

Реформаторы развили эту доктрину в качестве реакции на склонность средневековой церкви приравнять традиции к Писанию. Когда потоки реформ устремились на эту твердыню, люди начали изучать Писания, как основной источник истины. Многие увидели, что огромная часть церковных традиций даже противоречит Писанию. Они подвергали сомнениям многие официальные доктрины церковного духовенства и принимали только то, что было твердо основано на Писании. Таким образом, Реформация вбила клин между Писанием и его толкованием. Только Библию признавали в качестве неоспоримого авторитета; толкование церкви всегда должно было считаться частичным пониманием Писаний.

Однако Sola Scriptura не уничтожила вклад исторического наследия в библейское толкование. Реформаторы утверждали, что богословие должно основываться на Писании, но богословские формулировки также обеспечивали необходимое направление для правильного толкования. Изучая Библию, реформаторы постоянно учитывали, как положительные, так и отрицательные стороны взаимодействия церкви и богословия.

Например, Мартин Лютер показал свою преданность наследию тем, что постоянно упоминал Святого Августина. Он видел, что во многом приходит к тем же заключениям, которых придерживался Августин. Но Лютер также верил и в современное влияние. Об этом явно свидетельствует его выразительная роль в формулировке и утверждении Аугсбургского Исповедания.

Широко известно также согласие Кальвина с убеждениями Августина. В поздних изданиях своих Постановлений Кальвин часто ссылался на множество других личностей древней и средневековой церкви. При этом Кальвин никогда не нарушал церковных традиций, которые были подчинены авторитету Писания.

Для реформаторов их лозунг «Единое Писание» не означал, что библейское толкование должно быть изолировано от традиционного богословия. Он, наоборот, выставлял Писание в качестве верховного авторитета для богословских формулировок. Только Писание является неоспоримым ориентиром для веры и жизни.

За последние годы некоторые евангелисты утратили ощущение ценности традиционного богословия для толкования Ветхого Завета. Опасаясь доктрин, которые враждебны Библии, они утверждают, что традиционные взгляды, особенно имеющие отношение к систематическому богословию, должны подавляться при толковании. На первый взгляд, такое утверждение имеет определенный смысл. Никто не желает, чтобы Библия была помещена в рамки ложной философии. Но эта перспектива также не была лишена крайностей и произвела ряд серьезных герменевтических проблем.

## Библейское богословие

Во второй половине нашего века появилось движение Библейского Богословия. Это движение, получившее свое начало вне евангельских кругов, во многом сформировало наше сегодняшнее изучение ветхозаветных историй. Далее мы рассмотрим два основных направления, по которым продвигались идеи Библейского Богословия.

Во-первых, с самого своего зарождения движение Библейского Богословия ставило акцент на чтении Ветхого Завета с исторической точки зрения. На протяжении веков историческая сторона Ветхого Завета постоянно удостаивалась внимания ученых, но Библейское Богословие выделяло ее, как никогда раньше. На современное Библейское Богословие широко повлияли философские взгляды Гегеля (1770–1831гг.), который верил, что исторический прогресс принес единство всему творению. История дает ключ к пониманию всей реальности. Следуя этому утверждению, толкователи не столько старались отыскать общие богословские идеи, сколько линии и направления исторического развития, скрытые за текстом. Цель толкования сводилась к отслеживанию развития истории в свете Божьего искупления человечества.

Это направление получило широкое развитие в Европе после первой мировой войны. Многие выдающиеся богословы акцентировали свое внимание на истории откровения. После второй мировой войны эту доктрину переняли ведущие американские толкователи, многие из которых сосредотачивали свои усилия на том, чтобы проследить Божьи могущественные деяния, записанные в Библии.

Во-вторых, движение Библейского Богословия руководствовалось принципом, что такая историческая ориентация является центральной и для самой Библии. В то время как традиционное систематическое богословие пользовалось принципами философии Аристотеля, динамическая историческая ориентация Библейского Богословия считалась сутью самих библейских текстов. Такое убеждение часто основывалось на различии еврейского и греческого склада ума. Греки, считалось, мыслили абстрактными, статическими категориями, а жители Среднего Востока воспринимали все, как практическую историю. Слова Бигла отражают эту точку зрения: «Евреи и другие семиты мыслили умозрительными, философскими категориями... Еврейский язык был языком действий, и Бог евреев рассматривался как Бог, Который действует».

В 1960-х годах движение Библейского Богословия внезапно прекратило свою деятельность в ученых кругах. Толкователи начали подвергать сомнению идею о направлении истории Богом. Барр и Гилки указывали на пробелы в мировоззрении богословов, исповедующих, что Бог Сам непосредственно действует в истории, и объясняли большинство таких «божественных действий» обычными научными изысканиями. Как заявил Гилки, приверженцы движения Библейского Богословия «пытались не просто сунуть свои пальцы в торт, но целиком проглотить его».

Следующее недоразумение возникло из-за представления об особом складе еврейского ума. С точки зрения лингвистики идею о существенной разнице между восточным и западным мышлением опроверг Барр в своих научных работах. Жители Среднего Востока часто мыслят так же абстрактно, как и жители Запада, а жители Запада часто мыслят так же динамично, как и жители Востока.

Одним словом, исследования Барра нанесли сокрушительный удар по движению Библейского Богословия.

Хотя Библейское Богословие практически прекратило свою деятельность, оно продолжает влиять на евангелистов и сегодня. Наиболее важной личностью в евангельской среде был профессор теологии Гирхард Вос (1862–1949 гг.). Его «Библейское Богословие: Ветхий и Новый Заветы» является одной из наиболее влиятельных работ этого века в области ветхозаветной герменевтики. Вос разделял Ветхий Завет на пять эпох: 1) эра до грехопадения; 2) период Ноя; 3) период между Ноем и великими патриархами; 4) период Моисея и 5) пророческий период. Он сосредотачивался на форме и содержании Божественного откровения, присущего каждой эре.

Когда исторический подход так четко определяется библейскими «категориями и формами мысли», он наводит на мысль о связи между толкованием и традиционным богословием. Большинство библейских богословов настаивает на том, что систематическое богословие должно использовать достижения исторического метода, и иногда даже отдают историческому анализу первенство перед теологическим.

Такой односторонний взгляд не причинял до последнего времени серьезных проблем в евангельских кругах. Приверженцы традиционных богословских направлений пытаются удерживать приверженцев Библейского Богословия от крайностей. Но так как это направление в последнее время стало оживляться, библейские толкователи начали игнорировать систематическое богословие. «Библейские писатели не давали нам систему доктрин,— говорят они. — Мы должны рассматривать, как Бог на протяжении истории осуществлял Свое искупление, а не абстрактную систему идей».

Чтобы избежать этой опасной тенденции, мы должны признать, что «искупительная история» не является основной темой большинства ветхозаветных историй. Например, книги мудрости — Иова, Притчи, Екклесиаст, Псалмы — касаются не только искупительной истории, хотя связь между историей, законом и мудростью видна в структуре заветов.

Кроме того, как заметил сам Вос, Библейское Богословие не отражает самого главного библейского организационного принципа. Библейское Богословие противопоставляет историческую модель логической. Но мы видим, что основными составляющими частями Писания являются не исторические эпохи, а книги. Писание было организовано не по главам истории: «Первая Глава Истории... Вторая Глава Истории...» и т.д. Оно состоит из литературных частей: Бытие, Исход, Левит... Действуя в рамках исторического подхода, Вос обозначил три исторические эпохи на основании первой книги Библии, Бытие. Затем он включил четыре книги периода Моисея и пророческий период — весь остальной Ветхий Завет. Но такой вид анализа явно не соответствует форме откровения, данного Писанием.

Таким образом, мы видим, что Библейское Богословие пытается реорганизовать Библию, а вместе с этим и логические подходы традиционного богословия.

Однако исторический метод помогает нам полнее оценить значение ветхозаветных историй. Мы можем увлечься систематической теологией настолько, что пропустим многое из того, чему учат эти истории. Мы загоним их в свои богословские клетки, не желая, чтобы они ломали наши предвзятые убеждения. Нельзя также впасть в другую крайность и игнорировать традиционные богословские направления. Писатели Ветхого Завета представили читателям в своих текстах систему определенных убеждений. Чтобы толковать их истории правильно, нам нужно помещать их в логические рамки, и, одновременно, рассматривать в контексте развития истории.

Таким образом, мы не должны отдавать предпочтение ни историческому, ни систематическому подходам в толковании; им нужно уделять внимание в равной мере. Оба метода в равной мере могут привести, как к ошибкам в толковании, так и пролить свет на учение Писаний. Нам необходимо синтезировать их достижения в исследованиях, понимая, что каждый из методов не лишен своих сильных и слабых сторон. Научившись пользоваться обоими методами, мы возрастем в своем понимании Ветхого Завета.

## **Обратимость**

Когда строители возводят дом, они начинают с основания. Они закладывают фундамент, строят на нем этажи и, наконец, кладут крышу. Они строят с основания вверх. По крайней мере, так это кажется со стороны. Но каждый опытный строитель скажет вам, что все не так просто. Возведение

многоэтажного здания — это не просто действия в два-три этапа. Присмотревшись, мы увидим более сложный процесс.

В течение всего строительного процесса, рабочие не просто имеют дело с каждым этажом в отдельности. Они строят каждый этаж, учитывая все остальные этажи, которых еще нет, но которые он должен будет удерживать. Когда рабочие заливают фундамент, они делают это с учетом того, что будет стоять на нем.

Кроме того, пока строители не завершат первый уровень, они не приступят к следующему. Когда крыша установлена, строители возвращаются к первому и второму этажам, чтобы сделать внутреннюю отделку. На первый взгляд строение просто возводится вверх, но мы знаем, что работники постоянно возвращаются к предыдущим этажам в течение всего строительства.

Многие евангелисты считают соотношение между библейским историческим толкованием и богословием простым процессом. Сначала мы обращаемся к тексту, чтобы извлечь какую-то основную информацию. Затем мы помещаем эту информацию в определенную богословскую систему. И, наконец, мы применяем свое богословие на практике. Сначала идет экзегетическое богословие, за ним следует систематическое, и затем практическое богословие. Но такая модель является слишком простой и, нередко, ошибочной.

На первый взгляд, такой подход соответствует действительности. Мы находим что-то в Писании и выносим это на богословское обсуждение. Через этот процесс мы проходим каждый раз, когда читаем Библию. Например, мы читаем слова Иосифа в книге Бытие (50:20): «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей». Обычно, толкуя этот стих, мы говорим, что Бог контролировал преступные действия братьев Иосифа, и обратил их зло в добро для Иосифа и всего народа. Эта тема встречается во многих других местах и, в конце концов, мы выводим доктрину о Божественном провидении. По сути, мы получили основание для своего богословия и сформулировали один из его принципов.

Тем не менее, познание Библии не просто проистекает из экзегетики в богословие. Библейское, систематическое и практическое богословия взаимосвязаны. Они вышли из экзегетики, но, в свою очередь, их взаимодействие обуславливает нашу общую экзегетику Писания.

Каждая из областей богословия готовит нас к толкованию. Мы всегда подходим к Писанию в свете накопленных богословских методов, которые всегда, так или иначе, влияют на наше понимание отдельных мест Писания.

К примеру, мы все думаем о провидящей Божьей руке, когда читаем Бытие (50:20). Почему бы это место ни использовать для разбора психологии прощения? Почему бы ни взглянуть на личность Иосифа и его братьев в свете этого стиха? Тема прощения также просматривается в этом стихе. Но большинство из нас замечает именно тему провидения Божьего, потому что наша богословская система подчеркивает эту доктрину. В какой-то момент стих напомнил нам ее, и таким образом наша богословская подготовка повлияла на нас.

Строительство дома включает в себя движение вверх, но оно также подразумевает многочисленные возвращения к предыдущим уровням здания. Таким же образом герменевтика всегда включает в себя взаимозависимость между различными богословскими дисциплинами и толкованиями.

Если богословие доминирует над нашей экзегезой, качество текста часто недооценивается и его смысл теряется в огромной богословской системе. Экзегетика начинает служить формированию предвзятых представлений, не оставляя места дополнительным исследованиям; текст начинает просто подтверждать то, во что мы уже верим.

С другой стороны, богословие может быть слишком подчинено экзегетике. Многие евангельские верующие требуют, чтобы толкователи максимально сдерживали влияние богословия на толкование. Но это доброжелательное требование подвергает толкователя существенной опасности. Игнорирование богословия не освобождает наше мышление от ее влияния; богословские предположения всегда будут присутствовать при толковании.

Итак, богословие и толкование должны влиять друг на друга. Обновленное, свежее исследование Библии часто подвергает испытаниям богословские структуры церкви. Мы всегда хотим согласовать богословие исследования с конкретным содержанием того или иного места Писания. Богословие, конечно же, обуславливает наше толкование, проливая свой свет на тот или иной стих. Толкование и богословие взаимосвязаны; они должны подстраховывать и контролировать друг друга.

# Заключение

Эту главу мы начали с того, что Ветхий Завет необходимо читать коллективно. Взаимодействие с людьми вообще, и с христианами в частности, необходимо для правильного толкования Писания. На наше толкование влияет баланс между наследием церкви, окружением и нашими личными суждениями. Несмотря на то, что важность богословия в экзегетике часто недооценивается, традиционные богословские системы играют видную роль в толковании ветхозаветных историй.

## Вопросы

1. Почему мы должны думать о толковании, как о коллективном занятии? Какие два пласта общества помогают верующим понимать Ветхий Завет? Какую пользу и урон несет в себе взаимодействие с каждым пластом обществом?
2. Назовите три основных элемента взаимодействия в христианском обществе. Объясните, как толкователи оказываются жертвами герменевтической тирании. Как можно избежать этой опасности? Приведите примеры.
3. Опишите основные положения движения Библейского Богословия. Чем опасно возвышение исторического анализа над систематическим богословским анализом? Какой должна быть связь между Библейским Богословием и систематическим богословием?